

УДК 371.398

С. Н. Жданова

Социально-педагогические основания освоения картины мира студентом

Статья содержит философское и социально-педагогическое обоснование освоения картины мира студентом. Дана характеристика феномена освоения как научной категории, типология картины мира, социально-педагогическая концепция освоения картины мира студентом.

Ключевые слова: освоение, картина мира, социально-педагогическая концепция освоения картины мира студентом.

Освоение как научный феномен вызывает интерес исследователей многих областей знания. Освоение выступает базовым процессом во всех сферах жизни. Изучение научных трудов показало, что феномен освоения как таковой не входил в число категорий, которые концептуально разработаны в философии. Предпосылками для исследования проблемы освоения мира человеком можно считать идеалистическую философию И. Канта, феноменологию Г. Гегеля, марксистскую теорию познания действительности, экзистенциализм М. Хайдеггера, а именно:

- совокупность разработанных понятий, ставших нормой научного лексикона, раскрывающих те или иные стороны изучаемого феномена, близких по смыслу к освоению: «вещь в себе» и «вещь для себя» И. Канта, «опосредствование» у Г. Гегеля, «опредмечивание» и «распредмечивание» у К. Маркса; «осмысление» и «осознание» у М. Хайдеггера;

- осуществленный в мировой и отечественной философской литературе глобальный анализ научной картины мира, приведший к введению в научный оборот понятия «картины мира» как системы представлений об устройстве мира и связующего звена между мировоззрением и фундаментальными специальными формами теоретического освоения действительности; в типологию понятия включены: физическая, научная, религиозная, мифологическая, натурфилософская, языковая, художественная, информационная, жизненная картина мира;

- наличие целого ряда философских концепций жизненного мира личности (философия жизни, герменевтика, феноменология, экзистенциализм, философская антропология). Основой для картины мира являются: знания о мире, представления, жизненный опыт, чувства и переживания у В. Дильтея; совокупность первоначальных очевидностей, того, что само себя в себе обнаруживает; познание и опыт у Э. Гуссерля; некая область значений жизненного мира + знание + чувственно-практический вербальный компонент опыта у Т. Лукманна; познание + деятельность субъекта по осуществлению и реализации собственной жизни, его смысло-жизненные ориентации — единство, включающее в себя и сознание, и мир у Х. Ортеги-и-Гассета; состоящее из трех экзистенциалов: настроения, проекта и речи — у М. Хайдеггера.

В современной науке осмысление картины мира происходит по линии рефлексии над наукой и в русле культурологического, лингвистического, семиотического анализа коллективного сознания. Картина мира служит важным элементом интерпретации отдельных теорий и концепций. Характер картины мира в значительной мере обусловлен представлениями лидирующей фундаментальной области науки. Научная картина мира отражает связи между мировоззрением и фундаментальными формами теоретического освоения действительности человеком, интегрирует основные исследуемые объекты,

© Жданова С. Н., 2012

типологизирует и характеризует общие их соотношения. Философы выделяют разноразличные типы научной картины мира: 1) общенаучная (объединяющая представления о природе и человеке); 2) естественнонаучная, представляющая как комплекс общих воззрений на природу, и социально-историческая картина действительности (система общих взглядов на общество); 3) частнонаучная картина мира, отражающая образы исследуемых отдельных значительных фрагментов действительности — биологической, географической и т.п.

Современная научная картина мира определяется синтезом разнообразных областей знания, прежде всего за счет выработки общенаучных эволюционистских концепций, распространяемых и на неживую природу. Эта тенденция уже привела к формированию идей синергетики и глобального эволюционизма. Ныне происходит переход к картине мира, отражающей существенную нелинейность мира, расширение представлений о взаимоотношении энергетических и информационных воздействий. Важную роль в формировании современной картины мира в социально-историческом плане играет новое мышление, представление о взаимосвязи и взаимозависимости феноменов, известной целостности мира, основанной на общенаучном принципе единства всеобщих и универсальных характеристик бытия и предметной деятельности человека с включением моментов относительности, дополнительности и неопределенности. Разработаны характеристики мифологической, натурфилософской, религиозной, научной, информационной и языковой картин мира [2].

Мифологическая картина мира содержит характеристики отработанных веками способов социальной жизни, которые являлись в человеческом сообществе предметом особого почитания и служили образцом поведения для последующих поколений. Неспособность человека выделить себя из социума, а социум — из окружающей среды, коренящаяся в синкретичном способе мышления, имела своим результатом тотальный антропоморфизм, отражающий надежность и эффективность коллективного опыта. Выявленные в мифе формы упорядочения мира и способы его организации как единого целого служили для человека точкой опоры и началом отсчета своей жизни. Существенными признаками мифической картины мира является внеоценочное, дорефлексивное воспроизведение программ социального действия. Мифологическая картина мира есть отражение актуально функционирующих в структуре жизнедеятельности человека значимостей синкретичного способа организации мира, в котором живет человек, механизмов, воспроизводящих этот порядок.

Натурфилософская картина мира интерпретируется как система значимостей, скрытых за видимой стороной вещей, поскольку предполагает наличие в каждой вещи субстратно понимаемой сущности, которая принадлежит самой природе вещи и может быть выявлена в процессе познавательной деятельности. Специфика натурфилософской картины мира сводится к проприальному пониманию этой сущности, к созерцательному характеру связи с ней субъекта познания. Эти субстратно понимаемые сущностные характеристики объекта, актуально значимые в структуре познания субъекта-пифагорейца, могут быть рассмотрены в качестве критерия выделения натурфилософской картины мира.

Религиозная картина мира отражает актуально функционирующие формы значимостей, характерные для религии, а именно значимость субъект-субъектных отношений с требованием неукоснительного воспроизводства значимых норм межличностной коммуникации. Происходит процесс идентификации двух полюсов субъект-объектных отношений, поскольку субъект и «объект» взаимодействия непосредственно связаны с единым прародителем — прасубъектом, который, будучи сущностью всего существующего в мире, в отличие от натурфилософской «природной» сущности, является сущностью

сверхприродной. Статус Бога как прасубъекта явился исходным пунктом понимания Другого в качестве источника и инициатора социального действия, что позволяет интерпретировать религиозную картину мира как систему значимостей Другого и социальной организации в целом, где субъект и объект имеют божественную природу.

Языковая картина мира есть воплощение в языке глобального образа социальных процессов: «...языковая макросистема представляет собой тип картины мира, который возникает в ходе контактов языковой личности с другими языковыми личностями и с самим собой и служит для освоения носителем языка бесконечного многообразия действительности» [4, с. 27].

Понимание информационной картины мира, разумный анализ и использование информационных связей с целью адаптации к окружающему миру и влияния на него выступают необходимым компонентом современного информационного общества. Информационная картина мира трактуется как информационная модель мира, являющаяся обобщенным информационно-языковым отражением взаимосвязанных фактов, явлений и закономерностей в их изменении и развитии [1].

В контексте нашего исследования ценным является определение картины мира как системы актуально включенных в структуру жизнедеятельности человека значимостей, т.е. выделенных сознанием необходимых параметров объективной реальности (необходимых вещей, полезных свойств, эффективных состояний, благоприятных отношений и пр.), имеющих статус предельного основания жизнедеятельности человека, содержащей предпосылки предметной и познавательной деятельности. Использование понятия «картина мира» позволяет обнаружить не только сущность ее метанаучной функции, которая является фундаментальным основанием для проникновения в природу самой науки, различных форм ее методологии, любых способов предметной деятельности, но и рассмотреть данный феномен в качестве средства преодоления несоизмеримостей в науке и междисциплинарной коммуникации.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что освоение как понятие терминологически емкое раскрывает сущность интеграции теоретического познания и практического действия человека. Понятийное поле термина «освоение» включает характеристику:

- социально-философского аспекта, заключающегося в экзистенциальном освоении нового как образа жизни и мысли, связанного с соотношением традиционного и инновационного в существовании человека, типом «*homo innovalis*» человека-исследователя, привносящего в социум инновационный стиль мышления и поведения;
- методологического аспекта, рассматривающего освоение как процесс, имеющий фазы, механизмы, формы, стратегии освоения;
- социально-психологического аспекта освоения как состояния человека, этапа в его развитии, социализации, стадии «собственно освоения» новой для него роли, получаемой информации на макро-, мезо-, микроуровне организации социума;
- социально-педагогического аспекта, трактующего мироосвоение как интеграционный процесс понимания объектов, явлений и субъектов окружающего мира в ходе социализации, выработки личностной позиции, знаменующейся закреплением результатов познания в структуре личностного опыта, привнесением персонифицирующих смыслов в жизненную картину мира индивида, переживанием социального опыта и рефлексии последствий на протяжении всей жизни [3].

Актуальность проблемы освоения картины мира студентом определяется противоречием между передовой ролью студенчества в социальном развитии и преобразовании общества и отсутствием четких социальных гарантий и ориентиров, социально-экономической и психологической неустойчивостью молодых людей. Молодежь наиболее

чутко улавливает инновационные тенденции в развитии общества, поскольку из всех стандартов опирается не на стандарты прошлого, а на стандарты будущего. Традиционно молодежь рассматривают как поколение людей, проходящих социализацию, усваивающих общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых обществом к усвоению и выполнению социальных ролей; как физически и духовно неокрепшую группу, которая не окончила процесса социальной адаптации, не сформировала систему ценностных ориентаций, поскольку находится в стадии формирования организма и психики [5].

Анализ научно-исследовательской литературы позволяет подчеркнуть специфику студенческого статуса, который состоит во временности, маргинальности, наличии социально-психологических противоречий, выражающихся в несоответствии расцвета психофизиологических, интеллектуальных сил и жесткого лимита времени; противоречий между огромным количеством информации, поступающей из разных каналов, и недостаточным количеством времени на ее осмысление и переработку. В современной социокультурной обстановке обозначенные противоречия усилились, предопределив проблему проявления крайностей в освоении мира и социальной адаптации студенчества. Отклоняющееся поведение студентов, с одной стороны, являет собой попытку уйти из общества, убежать от повседневных жизненных невзгод и проблем, преодолеть состояние неуверенности и напряжения через определенные компенсаторные формы. С другой стороны, демонстрирует стремление личности к новому, является попыткой преодолеть консервативное, мешающее двигаться вперед [6].

Социально-педагогическая концепция мироосвоения интегрирует методологические основания, научные положения и ведущие идеи; отражает педагогические подходы, закономерности и принципы, позволяющие научно обосновать проектирование содержания, методы и технологии процесса образования в целях развития личности. Содержательно-смысловое ядро концепции мироосвоения включает совокупность идей: эстетизации образовательной среды учреждения как выражение необходимости использования силы формирующих эстетических влияний, фактом своего проявления способных объединять в единое целое интеллектуальные и эмоциональные проявления личности; идею развития креатосферы личности посредством культивирования вдохновения в освоении мира учащимися как ранее невключенный в образовательный процесс феномен, восходящий к активности духо-настроений человека, решающий проблему обеспечения растущей личности экстагическими состояниями воодушевления и эстетического восторга.

Наша обращенность к изучению роли вдохновения восходит к классической для педагогики и философии проблеме активности сознания. Эскурс в онтологические аспекты философского обоснования мироосваивающих технологий раскрывает возможность конструктивного использования вдохновения в образовательном контексте. «Экстаз» как термин древнегреческой философии происходит от *ek-stasis* — «из равновесия», что в философско-культурологическом контексте означает «выход из себя», но не куда попало, а *eks-to-Teos* — в Творца.

Плотин применяет слово «экстаз» для описания созерцания, когда душа, отбросив все чувственное и интеллектуальное, возвышается над сферой бытия — ума и в некоем восторге и воодушевлении непосредственно соприкасается со сверхбытийным единым. Существует в философской терминологии длинный ряд метафорических понятий, близких по смыслу: «интуиция» Шопенгауэра и Ф. Шеллинга, «дионисизм» Ф. Ницше, «интенциональность» Ф. Бретано и Э. Гуссерля, «жизненный порыв» А. Бергсона, «экзистенция» М. Хайдеггера, «*homo ludense*» Й. Хейзинги, «стресс» Г. Селье, «пассионарность» Л. Гумилева. Но экстаз есть нечто большее, чем простая экзальтация чувственно-

сти, означающая крайнюю степень возбуждения или восторга. Г. Гегель трактовал экстаз как что-то совершенно особенное в человеке и претендующее в своей особенности на всеобщность. Экстаз — не просто конечная стадия восторга, а начало очень многого в человеке: сознательного и бессознательного, социального и индивидуального, этического и эстетического, религиозного и светского, физического и метафизического. В целом сама идея человека в ее платоновском понимании связана с явлением экстаза.

Экстаз есть особая форма взаимного отношения человека и реальности, несводимая к ряду человеческих состояний, как сон или бодрствование, болезнь или здоровье, жизнь или смерть. Экстаз есть состояние для человека естественное. В экстазе человек всегда интенционален, и это легло в основу формирования интенциональности сознания как самостоятельного феномена в развитии познавательных способностей и высших психических функций. Любой интенциональный акт сознания, включая интерес, пафос, азарт, страсть, должен интерпретироваться в соответствующей практике экстазов. Экстаз имеет важное значение для психического здоровья человека, и для его нормального самочувствия необходимо обеспечивать его экстазами. Взаимодействие человека и реальности в условиях экстазического опыта отличается активностью с обеих сторон. Педагогическое осмысление проблемы управления экстазом позволяет утверждать, что техники включения вдохновения в образовательный процесс имеют право быть в профессиональной культуре педагога и имеют в качестве основания концепцию экстаза, традиционную для отечественной философии [2].

Социально-педагогическая теория освоения мира личностью включает:

- на методологическом уровне — закономерности (эстетико-природная обусловленность развития личности; роль образного отражения в познании действительности; значимость активности субъекта в освоении мира); *принципы* (единства истины, добра и красоты; гармонии; открытости; резонирования; увлеченности; образности; рефлексивности); *ведущие идеи*, составляющие смысловое ядро теории (идея развития креатосферы личности учащегося; идея эстетизации образовательного и жизненного пространства);

- на концептуальном уровне — *цель* (формирование ориентированной в мире личности); *задачи* (приобретение и накопление знаний о мире, творческое освоение социального взаимодействия, преобразование себя и мира по законам красоты); *содержание* (обогащение деятельности учащихся на основе эстетизации образовательного процесса);

- на методическом уровне — научно обоснованные *методы и формы* (эвристические, эмоционально-образные, полихудожественные, персонифицированные, социогровые); *технология* мироосваивающей деятельности в социуме и педагогические условия (активизация познания учащихся, учет гендерных особенностей личности, развитие творческого потенциала педагога);

- на прикладном уровне — *проекты и программы* мироосваивающей деятельности учащихся и педагогов; *эвристическая модель* освоения мира учащимися (в совокупности целевого, содержательного, технологического, аналитико-результативного блоков); *диагностический инструментальный мониторинг* (комплект диагностико-измерительных методик, включая проективные, прогностические, вербально-ассоциативные, лонгитюдное анкетирование и др.) [2].

Категориально-понятийное пространство исследования содержит совокупность традиционно трактуемых и авторски уточненных в социально-педагогическом аспекте понятий и категорий: *освоение* как процесс интеграции теоретического познания и практического опыта (эмоционального чувствования и неотрывного от него мышления) в постижении личностью окружающей действительности; *мироосваивающая деятель-*

ность как процесс приобретения личностью чувственно-логического опыта и рефлексии последствия на основе переработки образа действительности в результате переживания и действий, в соответствии с алгоритмом «чувствовать — осознавать — творить»; *эстетизация* как фундаментальная идея реализации законов эстетики в образовании, определяющая роль формирующих эстетических влияний, способных объединять в единое целое интеллектуальные и эмоциональные проявления личности; *полихудожественность* как многомерность образной представленности окружающей действительности, выступающая содержательной характеристикой освоения личностью картины мира.

Список использованной литературы

1. Аликин Д. В. Философские проблемы информационного образования // Информационные технологии образования : сб. тр. участников X Междунар. конф. М. : МИФИ, 2002. С. 32—39.
2. Жданова С. Н., Сальцева С. В. Социально-педагогическая теория освоения мира учащимися: генезис и технология реализации. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2007. 244 с.
3. Сальцева С. В., Жданова С. Н. Социум и школьник: методология педагогического исследования взаимодействия. М. : Изд-во УРАО, 2010. 185 с.
4. Серебренников Б. А. и др. Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М. : Наука, 1988. 212 с.
5. Социология молодежи / под ред. проф. В. Т. Лисовского. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 460 с.
6. Фромм Э. Бегство от свободы. Мн. : Харвест, 2003. 383 с.

Поступила в редакцию 09.10.2012 г.

Светлана Николаевна Жданова, доктор педагогических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Факультет социальной педагогики
460844, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: zhsn2007@mail.ru

S. N. Zhdanova

Social-pedagogical grounds of the worldview assimilation by a student

The article reveals social-pedagogical grounds of the worldview assimilation by a student. The author characterizes the phenomenon of assimilation as a scientific category, gives the types of the worldview and the social-pedagogical interpretation of the worldview by a student.

Key words: assimilation, worldview, social-pedagogical conception of the worldview assimilation by a student.

Svetlana Nikolaevna Zhdanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Faculty of Social Pedagogy
460844, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: zhsn2007@mail.ru